

Как образованная Ф. Рузвельтом Корпорация финансирования реконструкции оживила рост экономики в 1933-1945 гг.

Ричард Фримен

17 марта 2006 г.

«Важнейшим элементом американской системы является роль федерального кредита в стимулировании инвестиций в развитие и содержание ключевых государственных компонентов основной производственной инфраструктуры страны и одновременном стимулировании долгосрочных инвестиций в частные предпринимательские начинания такого рода, которые имеют общеэкономическое значение. Эта деятельность основана на важнейшем конституционном принципе нашей системы: создание и выпуск законных средств платежа является монополией федерального правительства. Именно так происходит на практике, когда, как в период президентства Франклина Рузвельта, механизмы типа Корпорации финансирования реконструкции были использованы в качестве инструмента для достижения этого результата».

Линдон Ларуш. «Дефициты как прирост капитала: как обеспечить капиталом экономический подъем», EIR, 27 января 2006 г.

Корпорация финансирования реконструкции (Reconstruction Finance Corporation, RFC) соответствует стандарту Ларуша, она была неотъемлемой составляющей восстановления экономики в 1933-1945 гг., которая является прецедентом для сегодняшнего дня. В данной статье — второй статье цикла, посвященного использованию Америкой бюджета капиталовложений, — мы представляем краткое описание достижений RFC. В первой статье рассматривался закон Д. Эйзенхауэра о межштатных и оборонных магистралях (Defense Highway Act) (EIR, 3 февраля 2006 г.).

На фоне краха финансовой системы и распада физической экономики президент Герберт Гувер 22 января 1932 г. образовал RFC. Впоследствии он израсходовал 1,62 млрд средств RFC на чисто защитные меры: оказание помощи банковской системе (и, кроме того, выкуп облигаций железнодорожных компаний — крупнейшего актива в портфеле банков). Отвергнув попытки расширить использование RFC, Гувер не смог остановить крах физической экономики США или хотя бы спасти банковскую систему.

Представление Франклина Рузвельта о RFC было прямо противоположно представлению Гувера: по его мнению, RFC можно было использовать в качестве мощного института первичного кредитования, который восстановил бы в Соединенных Штатах контроль государства над кредитованием.

Собственником RFC с самого начала было правительство США. Частные финансовые организации не имели доли в ее капитале. Таким образом, используя RFC, Рузвельт мог по сути дела порвать с британско-европейской системой центрального банка, которая господствовала в США с 1900 г. Рузвельт положил в основу RFC принцип образованного Александром Гамильтоном Первого национального банка (1791-1811 гг.), выдавая множество дешевых

целевых кредитов на развитие инфраструктуры, станочного производства, обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства.

«Отец TVA» (Управление ресурсами бассейна Теннесси) сенатор Джордж Норрис от штата Небраска выступает на предвыборном митинге в 1936 году. Второй справа — президент Франклин Д. Рузвельт.

В 1933-1945 гг. RFC выдала кредиты на сумму 33 млрд долл. (в сегодняшних ценах — более 1,2 трлн. долл.), что сделало ее крупнейшей кредитной организацией в США и в мире. Рузвельт использовал эти кредиты для решения трех задач:

- 1) реорганизации банковской системы США через банкротство, что остановило ее стремительный распад;
- 2) выполнения долгосрочной программы развития инфраструктуры. Совместно с Администрацией общественных работ (Public Works Administration, PWA) Гарольда Икеса (Harold Ickes) и Администрацией развития общественных работ (Works Progress Administration, WPA) Гарри Гопкинса (Harry Hopkins) эта программа создала миллионы производительных рабочих мест и постоянно повышала уровень производительности американской экономики;
- 3) обеспечения львиной доли экстренной мобилизации экономики для нужд Второй мировой войны в 1939-1944 гг., что привело к революционному научному преобразованию экономики США и к удвоению объема произведенной продукции.

Взаимодействие этих и других программ Рузвельта сделало Соединенные Штаты самой мощной агропромышленной державой мира. Кроме того, RFC финансировала долгосрочное развитие инфраструктуры в Латинской Америке и способствовала образованию Кредитного института по восстановлению (Kreditanstalt fur Wiederaufbau) в послевоенной Германии. RFC была ликвидирована в 1956 г.

1. Восстановление банковской системы

В США в первые восемь месяцев 1931 г. обанкротились около 1000 коммерческих банков. Напуганный президент Гувер искал решение проблемы в соответствии с принципом невмешательства.

К октябрю-ноябрю 1931 г. Гувер был в отчаянии. Команда его экономистов под руководством министра финансов Огдена Миллса (Ogden Mills) предложила образовать Корпорацию финансирования реконструкции. Ее первоначальная цель изложена в послании Гувера Конгрессу от 7 декабря 1931 г.:

«Для того, чтобы общество могло быть абсолютно уверено в способности Правительства удовлетворить любую общественную потребность, я рекомендую образовать чрезвычайную Корпорацию по реконструкции такого же типа, что и бывшая Военная финансовая корпорация [во время Первой мировой войны]. Возможно, в очень широком применении такого инструмента не будет необходимости. Само существование такой защитной структуры повысит доверие. Министерству финансов должны быть даны полномочия обеспечить ей надлежащий капитал, ей нужно разрешить выпускать собственные дебитурты. Она должна быть ликвидирована через два года. Ее цель — укрепляя слабые звенья, освободить всю мощь ресурсов страны».

Конгресс принял закон о RFC, Гувер подписал его 22 января 1932 г. Закон включал следующие положения.

«Сенат и Палата Представителей Конгресса Соединенных Штатов Америки настоящим постановляют, что должно существовать и образуется юридическое лицо с названием «Корпорация финансирования реконструкции».

<...>

Статья 2. Корпорация имеет уставный капитал в размере 500 000 000 долларов США, оплачиваемый Соединенными Штатами Америки».

RFC была уполномочена выдавать кредиты в размере до 1,5 млрд долларов США, впоследствии их размер увеличился до 3 млрд долларов. Для понимания того, насколько значительными были полномочия RFC в области кредитования, приведем один факт: в 1932 г. государственный бюджет США составлял всего 4,66 млрд долл. (RFC привлекала капитал, за исключением первоначальных 500 млн долл., при помощи выпуска собственных дебитур — одного из видов облигаций).

В кратком изложении закона, составленном сторонниками RFC в администрации, с самого начала было указано: «Для предоставления инструментов экстренного финансирования финансовым организациям, для поддержки финансирования сельского хозяйства, торговли и промышленности, а также для других целей».

Законом была разрешена выдача кредитов банкам и финансовым организациям практически любой формы, железнодорожным корпорациям и сельскохозяйственным корпорациям. В нем не разрешалось выдавать кредиты промышленности, но было отмечено, что оказание помощи банкам повышает их способность кредитовать промышленность. Несмотря на это ограничение, RFC имела значительные полномочия. Однако Гувер свел Закон к одной функции: оказанию бесполезной поддержки банкам и выкупу железнодорожных облигаций.

Чтобы держать RFC в этих жестких рамках, Гувер назначил ее председателем Юджина Майера (Eugene Meyer), который одновременно занимал пост председателя совета управляющих Федеральной резервной системы США. Мейер был руководителем инвестиционного банка Lazard Freres — основного института международной группировки приверженцев синархии.

В течение 1932 г. RFC выдала банкам и трастовым компаниям кредиты на сумму 950 млн долл.; 330 млн долл. из этой суммы ушли всего в 26 банков.

Банкам действительно была нужна функционирующая экономика, а кредиты RFC просто увеличивали их задолженность. RFC выдала кредиты еще на сумму 337 млн долл. железнодорожным компаниям, и эти средства были использованы главным образом на поддержание рынка железнодорожных облигаций.

К концу 1932 г. RFC выдала кредиты на огромную сумму 1,62 млрд долл., 79% этой суммы были предоставлены в качестве финансовой помощи банкам и железным дорогам. Однако экономика и банки не стали здоровее, чем в начале года. Как будто деньги утекли в песок.

Проводившаяся Гувером политика британского толка провалилась. В 1932 г. Франклин Рузвельт сменил Гувера, одержав сокрушительную победу. К моменту инаугурации Рузвельта в начале 1933 г. финансовая система рухнула. Двадцать пять процентов из 23 695 американских коммерческих банков, существовавших в начале 1930 г., объявили о банкротстве. Ко дню инаугурации почти все банки, Нью-йоркская фондовая биржа и все товарные биржи в США приостановили деятельность.

Рухнула и реальная экономика. В 1929-1933 гг. объем промышленного производства в США сократился на 37-54% (по данным разных источников). В начале 1933 г. сталелитейная отрасль использовала всего 24% производственных мощностей 1929 г. С 1929 по 1933 гг. чистый доход фермерских хозяйств в постоянных ценах снизился на 45%. В январе 1933 г. официальная численность безработных составляла 12,83 млн человек, по официальным данным — 24,9% рабочей силы (однако фактический уровень безработицы был выше).

Рузвельт кардинально меняет курс Гувера

Президент Рузвельт сменил стратегию. Он увидел, что RFC могла работать как Национальный банк Гамильтона — выдавать кредиты под государственные гарантии, чтобы остановить коллапс и стимулировать подъем. Хотя Конгресс осуществлял жесткий контроль, Рузвельту не было необходимости обращаться к Конгрессу за получением новых средств. У RFC был собственный механизм финансирования — выпуск дебентур для населения, — и каждый раз, когда ей возвращали основной долг и проценты, она могла использовать их в качестве возобновляемых средств для выдачи новых, более крупных продуктивных кредитов.

Рузвельту нужно было просить Конгресс принять поправки к закону о RFC, которые позволили бы корпорации выдавать кредиты промышленности, а также включить в него другие нормы, заблокированные администрацией Гувера. (Кстати, сегодня Конгресс сохраняет полномочия по внесению поправок в закон о RFC и может образовать новую RFC или аналогичное агентство с аналогичными функциями).

В 1933 г. Рузвельт назначил председателем RFC Джесси Джонса, который уже входил в Совет директоров Корпорации. Джонс, настроенный резко против Уолл-стрит, был успешным предпринимателем и вырос до руководителя National Bank of Commerce. В 1913 г. Джонс возглавил Совет директоров Хьюстонского порта; он был руководителем одного из важнейших инфраструктурных проектов в штате Техас — строительства Хьюстонского судоходного канала и порта Хьюстона.

Расширенные полномочия RFC

Одной из первых задач, взятых на себя Рузвельтом, было расширение полномочий RFC, чтобы вновь поставить на ноги банковскую систему США. На следующий день после вступления в должность президента 4 марта 1933 г., используя положение закона 1917 г. «О торговле с врагом» (Trading with the Enemy Act), он издал приказ, в котором объявил национальные банковские каникулы. Этим приказом все банки в США были закрыты на неопределенный срок с 6 марта.

9 марта Рузвельт внес в Конгресс «Чрезвычайный закон о банках» (Emergency Banking Relief Act), разработанный его командой экономистов и несколькими экономистами из команды уходящего президента Гувера при

Джессе Джонс, глава Корпорации финансирования реконструкции (RFC) при президенте Ф. Рузвельте. (Фото: Национальный архив США).

участии Джесси Джонса. В разделе I были законодательно закреплены уже объявленные Рузвельтом банковские каникулы. Раздел II наделял Контролера денежного обращения США правом назначать арбитражных управляющих, уполномоченных вводить в банках внешнее управление и

ликвидировать те банки, которые нельзя было спасти. Раздел III вносил изменения в закон 1932 г. о RFC, наделяя корпорацию правом приобретать капитальные акции банков, железнодорожных компаний и других организаций в целях укрепления банков и других структур и предотвращения их банкротства. Ранее RFC могла лишь выдавать кредиты банкам. Это существенная разница. Крах экономики в 1929-1932 гг. уничтожил способность банков зарабатывать деньги на выдаче собственных кредитов промышленности и сельскому хозяйству; такие кредиты стали убыточными. Кредиты RFC банкам означали, что банки должны были раз в месяц или раз в квартал выплачивать корпорации основной долг и проценты именно в тот момент, когда они были неспособны осуществлять эти выплаты. Их положение ухудшилось.

Напротив, в соответствии с политикой Рузвельта в отношении RFC это агентство имело право приобретать капитальные ноты или привилегированные акции проблемного банка, что увеличивало объем его активов и стоимость его базового капитала. В свою очередь, это возвращало банк на уровень платежеспособности, предписанный федеральным законодательством, и давало ему средства для выдачи кредитов. И все это без увеличения задолженности банка.

После банковских каникул администрация Рузвельта вновь открыла банки. К 12 апреля большинство банков возобновило работу без получения

помощи, а 3115 национальных банков оставались закрытыми; они не были неплатежеспособными, но нуждались в помощи от RFC. Наконец, в течение 1933 г. арбитражные управляющие Контролера денежного обращения ликвидировали 1100 банков как безнадежно неплатежеспособные.

Многие из 3115 банков, которым требовалась помощь RFC, не обращались за ней. К тому же через несколько месяцев после возобновления работы банков Джонс установил, что несколько тысяч банков, в том числе ряд крупных, имели серьезные проблемы и нуждались в помощи, иначе они стали бы банкротами.

В то же время придерживавшийся принципов синархии банковский альянс Морганов, Меллонов и Дюпонов подверг обновленную RFC критике, называя ее социалистической, и отговаривал банки от обращения к ней за помощью.

Этот вопрос достиг максимальной остроты 5 сентября 1933 г. в Чикаго на ежегодном съезде Американской банковской ассоциации, где выступил Джонс. Ни один человек не аплодировал его речи, а член Совета управляющих Федеральной резервной системы Юджин Блэк высказался о ней уничижительно. Позже, на обеде участников съезда, Джонса попросили выступить; он поднялся и сказал:

«Сегодня я уже произнес речь, и вам она не понравилась. Теперь, я полагаю, мне нужно сказать что-нибудь, что реабилитирует меня в ваших глазах. Сказанное мною здесь говорится на неофициальном обеде и полностью “не для протокола” <...> Половина представленных в этой комнате банков неплатежеспособны; и те из вас, кто представляет эти банки, знают это лучше кого бы то ни было».

Джонс сел, и воцарилось мертвое молчание.

Но дело сдвинулось с мертвой точки. В октябре Харви Д. Гибсон (Harvey D. Gibson), президент крупного Manufacturers Trust Bank of New York, в сопровождении поверенного банка нанес визит Джонсу в Вашингтоне. Гибсон заявил Джонсу, что банку отчаянно нужен капитал в размере 25 млн долл. Джонс предоставил эту сумму. За Manufacturers Trust Bank пришли другие банки.

К июню 1935 г. вложения RFC в акции и капитальные ноты 6800 банков составляли 1,3 млрд долл.; это означало, что RFC принадлежало более трети совокупного капитала банковской системы США (если бы RFC захотела национализировать банки, то у нее был для этого инструмент, но она не задавалась этой целью). В этот момент RFC решила, что банки были стабильными, и начала изымать вложения; этот процесс завершился через несколько лет.

Рузвельт и Джонс провели банковскую значительную реорганизацию банковской системы через банкротства. RFC не списала большой объем спекулятивных облигаций банков просто потому, что крах банков в значительной степени уже уничтожил их.

1100 американских банков, ликвидированных федеральными арбитражными управляющими в 1933 г., были лишь небольшой частью тех банков, которые обанкротились бы, если бы Рузвельт не использовал RFC. В 1934 г. обанкротился всего 61 коммерческий банк, в 1935 г. — лишь 32 банка. Рузвельт и RFC остановили обескровливание банковской системы.

2. Строительство инфраструктуры в рамках «нового курса»

В период «нового курса» в 1933-1937 гг. Рузвельт использовал RFC для финансирования восстановления и подъема экономики, строя объекты инфраструктуры, которые в техническом плане подняли экономику на новый уровень. Это принесло два результата: во-первых, миллионы людей были заняты непосредственно в общественных работах и в отраслях, обеспечивающих поставки для этих объектов. Во-вторых, инфраструктура обеспечила передачу технологии всей экономике. Это была одна из величайших программ развития инфраструктуры в истории страны, она уступала только программе, которую президент Авраам Линкольн и его советник по экономике Генри Кэри (Henry Carey) развернули в 1861-1879 гг.

Для реализации этой программы Конгресс расширил полномочия RFC: весной и летом 1933 г. корпорация получила право выдавать кредиты сельскохозяйственным округам и промышленности, а в 1934 г. — муниципальным округам.

Общественные работы

Один из историков писал: в 1933 г. президент Рузвельт «захотел, чтобы RFC выдала 1,5 млрд долл. прямых кредитов бизнесу и самоликвидирующиеся кредиты административно-территориальным образованиям для организации общественных работ». Кредиты RFC стали дополнительным финансированием уже проводившихся общественных работ, которые оплачивались главным образом из средств общего бюджета или, во многих случаях, кредиты RFC финансировали значительную долю расходов какого-либо инфраструктурного проекта.

Рузвельт и Конгресс образовали несколько государственных институтов для стимулирования общественных работ и управления ими. Важнейшими были Администрация общественных работ (PWA), которую возглавлял Гарольд Икес, и группа агентств под руководством Гарри Гопкинса. В мае 1933 г. Гопкинс возглавил Федеральное управление по чрезвычайной помощи (Federal Emergency Relief Administration, FERA); в конце 1933 г. он создал Администрацию гражданских работ (Civil Works Administration, CWA) для проведения общественных работ. В 1935 г. вместо CWA была образована Администрация развития общественных работ (WPA). PWA занималась

Гарри Гопкинс. (Фото: Президентская библиотека Ф. Рузвельта)

главным образом строительством крупных объектов инфраструктуры, CWA/WPA — мелких и средних объектов.

Работая с Конгрессом, Рузвельт получил из федерального бюджета два крупных ассигнования на общественные работы: 3,3 млрд долл. в соответствии с разделом II «Общественные работы и строительные проекты» принятого в июне 1933 г. Закона о восстановлении национальной промышленности (National Industrial Recovery Act) и 5,0 млрд долл. в соответствии с Законом об ассигнованиях на чрезвычайную помощь (Emergency Relief Appropriation Act) (апрель 1935 г.); обе суммы были рекордными для своего времени. Однако когда денег стало не хватать, Рузвельт обратился к RFC.

В 1933 г. RFC предоставила Федеральному управлению по чрезвычайной помощи 500 млн долл. Это сделало возможным выполнение одной из самых удивительных в истории основанных на экстренной мобилизации программ общественных работ. В конце 1933 г., при более чем 11 миллионах безработных и в преддверии суровой зимы, Гопкинс предложил Рузвельту создать Администрацию гражданских работ (CWA). С согласия Рузвельта CWA начала функционировать 9 ноября 1933 г. Десять дней спустя у Гопкинса работало 800 тыс. человек, которые получали зарплату по ведомостям CWA. Две недели спустя в CWA работало почти 2 миллиона человек. К 18 января 1934 г. численность работающих в CWA достигла пикового уровня 4 263 644 человек (мужчин и женщин). При помощи RFC Администрация гражданских работ построила или усовершенствовала десятки тысяч ценнейших объектов инфраструктуры и сохранила человеческие жизни.

После образования в апреле 1935 г. руководимой Гопкинсом Администрации развития общественных работ (WPA) — преемника CWA — «RFC предоставила [WPA] 1 млрд долл. и, таким образом, та смогла начать работу сразу же», выполняя общественные работы, писал один из историков.

Затем RFC использовала новый способ вливания значительных средств в PWA, в портфеле которой находился большой объем ценных бумаг штатов и местных органов власти. RFC предложила забрать ценные бумаги у PWA и продать их; если при продаже принадлежавших PWA ценных бумаг RFC получала прибыль, то отдавала PWA всю стоимость ценной бумаги и прибыль; в случае убытка RFC принимала его на свой счет и выплачивала PWA полную стоимость ценной бумаги. Таким образом, RFC выплатила 695 млн долл. за находившиеся в портфеле PWA ценные бумаги штатов и местных органов власти. И таким же способом RFC продала принадлежавшие PWA железнодорожные облигации стоимостью 199 млн долл.

Для масштабных капиталоемких программ PWA использовала поступающие от RFC средства для приобретения станков и экскаваторов и принимала участие в проектах, преобразовавших страну (или финансировала такие проекты), — например, в возведении дамбы Гувера, дамб на реке Колумбия (дамба «Гранд Кули») и в городе Бонневилле, совместно с Инженерным корпусом армии США (Army Corps of Engineers) — в строительстве системы отвода воды и противопаводковой защиты на реке Миссисипи. С 1933 по 1939 гг. 70% новых школьных зданий и 35% больниц и систем здравоохранения страны были проектами RFC.

С 1933 по 1938 гг. RFC направила в программы общественных работ Икеса и Гопкинса более 2 млрд долл. Помимо передачи технологий, обеспечивающей постоянное повышение производительности инфраструктуры (что, в свою очередь, повышало производительность обрабатывающей

промышленности и сельского хозяйства), программы общественных работ создавали рабочие места. В год создавалось в среднем 3,1 млн рабочих мест, которые вызвали мультипликативный эффект, создавая рабочие места в частных промышленных компаниях, производивших сталь, чугунные трубы, цемент, кирпичи, плитку и современное оборудование, которые использовались в строительстве объектов инфраструктуры.

RFC финансировала множество других важнейших программ общественных работ по развитию инфраструктуры. В частности, она выдала кредиты в размере:

- 145 млн долл. 632 дренажным и ирригационным округам в штатах Иллинойс, Миссури, Флорида, Миссисипи, Колорадо, Калифорния и Техас, что позволило этим округам сохранить платежеспособность, а во многих случаях построить объекты водного хозяйства и противопаводковой защиты;
- 26 млн долл. городу Чикаго для учителей, которые девять месяцев не получали зарплаты, и благодаря этим средствам школы продолжали работать;
- 209 млн долл. на строительство акведука реки Колорадо, протянувшегося на 244 мили, по которому вода из Колорадо, взятая из водохранилища при дамбе Гувера, поступает через горы в Лос-Анджелес, Сан-Диего и 26 небольших районов южной Калифорнии. Сегодня этот акведук является источником значительной части водоснабжения Лос-Анджелеса, второго по величине города США;
- 13 млн долл. на строительство моста через Миссисипи в Новом Орлеане;
- 78 млн долл. на строительство знаменитого моста Бей-Бридж протяженностью 1,5 миль через залив из Сан-Франциско в Окленд;
- 1,9 млн долл. городу Ютика в штате Нью-Йорк на строительство системы водоснабжения;
- 35 млн долл. Комиссии Пенсильванской платной автодороги (Pennsylvania Turnpike Commission) на строительство платного скоростного шоссе протяженностью 160 миль от Питтсбурга до Харрисберга, на одном его участке сделали самую глубокую в мире выемку грунта для дороги.
- 8,1 млн долл. на строительство жилого комплекса Никербокер-виллидж с низкими арендными ставками в г. Нью-Йорке;
- 5 млн долл. на строительство нескольких дамб и каналов в верхнем течении реки Рио-Гранде недалеко от г. Альбукерке (штат Нью-Мексико).

Основная часть этих кредитов сроком погашения от 5 до 20 лет финансировалась за счет средств федерального бюджета капитальных расходов. RFC финансировала все виды объектов инфраструктуры, многие из них были очень крупными, но некоторые — средними. Все кредиты были погашены.

Возрождение железных дорог

Когда председатель RFC Джесси Джонс решил обратить внимание на восстановление железных дорог страны, он встретился с сопротивлением контролировавшихся банкирами советов директоров железных дорог. Ободрав

активы с железнодорожных компаний, советы директоров начали в отношении них определенные процедуры банкротства или внешнего управления, при которых компании могли осуществлять лишь минимальную деятельность. Джонс вступил в схватку с советами директоров.

В мае 1933 г. руководители контролировавшейся Гарриманами компании Southern Pacific встретились с Джонсом в Вашингтоне по вопросу кредита. Но им были поставлены условия. В тот момент председатель совета директоров Southern Pacific Хейл Холден (Hale Holden) получал самое высокое годовое жалование из всех руководителей железных дорог страны — 150 тыс. долл., а заместитель председателя Пол Шоуп (Paul Shoup) и президент Энгус Макдональд (Angus McDonald) — 100 тыс. и 85 тыс. долл., соответственно. Используя новые полномочия, утвержденные Конгрессом в 1933 г., Рузвельт предложил сократить жалование Холдена до 25 тыс. долл., Джонс же фактически урезал его до 60 тыс. долл., а жалование Шоупа и Макдональда — до 50 тыс. и 42,5 тыс., соответственно. Шоуп и Макдональд ушли в отставку, но Southern Pacific получила кредит.

Затем Джонс потребовал от Southern Pacific направить часть ее средств в капиталовложения в целях улучшения физического состояния железной дороги и принять уволенных обратно.

Аналогичную реорганизацию Джонс провел и на нескольких других железных дорогах.

Любопытно сравнить то, что сделали Джонс и RFC в 1930-х гг. с тем, что можно было бы сделать с автомобильной отраслью сегодня. В последние годы General Motors, Ford, DaimlerChrysler и некоторые крупные производители комплектующих для автомобилей, в частности, Delphi Corporation, в рамках политики глобализации закрыли в США сотни автозаводов, имевших бесценные производственные мощности, и выбросили на улицу тысячи квалифицированных рабочих. Как отреагировали на это Белый дом и Конгресс? Если не считать нескольких заявлений — абсолютно никак. Администрация Буша-Чейни даже заявила, что этот вопрос должно решить «свободное предпринимательство».

В заметках, написанных весной 2005 г., Линдон Ларуш призвал к применению «стратегического банкротства» в отношении автомобильной отрасли, к смене политики и, при необходимости, даже руководства автомобильных компаний. Кое-кто возразил, что государству не разрешено это делать. Но Джесси Джонс и RFC сделали именно это.

Оригинальные приемы

RFC также использовала некоторые оригинальные приемы.

- Она образовала государственные корпорации, в которых владела 100% акций, для кредитования других отраслей экономики. Один из примеров — Корпорация по кредитованию домовладельцев (Home Owners Loan Corporation, HOLC), образованная в июне 1933 г. На тот момент обязательства по 40% ипотечных кредитов в стране не выполнялись, каждую неделю взыскание обращалось на тысячи домов, а их владельцев выбрасывали на улицу. Ипотечные банки были банкротами. Поэтому RFC образовала Корпорацию по кредитованию домовладельцев и израсходовала 200 млн долл. собственных средств на приобретение всего начального капитала Корпорации. После этого HOLC было разрешено выпустить облигации объемом до 2 млрд долл. (в конечном счете — 3

млрд долл.) — мультипликативный эффект составил 15 раз. HOLC выдавала кредиты на укрепление нестабильных ипотечных закладных и денежные авансы, чтобы помочь домовладельцам платить налоги и делать ремонт. К моменту ликвидации HOLC в 1936 г. она помогла рефинансировать одно из каждых пяти взятых в ипотеку частных жилищ в городских районах Америки. Она положила конец массовому обращению взыскания на жилища.

Процесс образования агентства с механизмом кредитного мультипликатора RFC повторно применила в сельскохозяйственном секторе, чтобы предотвратить массовое обращение взыскания на семейные фермы. Она образовала Федеральную сельскохозяйственную ипотечную корпорацию (другой вариант перевода — Федеральная корпорация фермерских закладных; Federal Farm Mortgage Corporation, FFMC) и приобрела весь ее капитал. К 1936 г. FFMC рефинансировала больше 20% всех фермерских закладных в США, предотвратив обращение взыскания на фермы и ликвидацию фермерства.

- Осенью и зимой 1933-1934 гг. президент Рузвельт провел переоценку действовавшей в Америке официальной цены на золото и девальвировал доллар; эта мера была направлена на ликвидацию золотого картеля британской олигархии и его контроля над банковской системой, державшего мир в тисках дефляции. RFC стала основным агентством, при помощи которого Рузвельт провел эту политику, включавшую принятие Конгрессом поддержанного Джонсом законопроекта, предоставившего RFC 50 млн долл. на покупку «рыночного» золота.
- В 1934 г. RFC образовала Экспортно-импортный банк США (Export-Import Bank of the United States) как одно из своих подразделений. Он финансировал экспорт американских средств производства и других товаров в разные страны мира.
- В 1937-1938 гг. RFC образовала Федеральную национальную ипотечную ассоциацию («Фэнни Мэй»; Federal National Mortgage Association, Fannie Mae), которая в своей первоначальной форме сыграла положительную роль, направляя средства в банки, чтобы дать им возможность увеличивать объем жилищных закладных.

Участие RFC в электрификации Америки

Использование Рузвельтом RFC для финансирования электрификации сельских районов Америки — пример роли RFC как института создания кредита государством для финансирования долгосрочных инфраструктурных проектов на срок от 20 лет.

В 1920-1930-х гг. «электроэнергетическому тресту» — электрическим компаниям, находившимся в собственности Morgan Bank, семейств Меллонов и Дьюков (пресловутый табачный бизнес), — принадлежали активы по производству и передаче электроэнергии в США. Эти компании принудительно занижали доступность электроэнергии, особенно для сельской Америки, настаивая на том, что Юг и Дальний Запад не нуждаются в развитии; к тому же, утверждали они, будет слишком дорого строить электростанции и тянуть линии электропередачи в эти местности. Поэтому в 1934 г. электрифицированы были всего 1% ферм в штате Миссисипи и 3% в штате Теннесси. Электричества не

было более чем у 49 миллионов (89%) жителей сельской Америки, то есть у 40% всех американцев.

Для преодоления этого препятствия Рузвельт организовал строительство крупных государственных инфраструктурных объектов, которые должны были производить огромный объем дешевой электроэнергии: Управление ресурсами

Как договорились о финансировании REA

В книге «50 миллиардов долларов: тринадцать лет в RFC» председатель RFC Джесси Джонс дал живописное описание того, как возникло соглашение о финансировании для Администрации сельской электрификации (REA).

Как-то раз в 1935 г. Джонс был в кабинете у Рузвельта, и президент попросил его переговорить с сенатором от Небраски Джорджем Норрисом (который как раз входил в кабинет) о REA. Джонс пишет:

«Когда мы вошли в зал Кабинета министров, я спросил сенатора, с какой идеей он пришел. Он сказал, что хотел, чтобы у фермеров было электричество, и объяснил свою мысль: группы фермеров должны были организоваться и занять деньги у государства для получения электроэнергии.

Я спросил сенатора, сколько денег, по его мнению, для этого нужно.

«Миллиард долларов», — ответил он.

«Как быстро можно потратить эти деньги? — спросил я. — Сколько, на ваш взгляд, нужно будет в год?» — «Сорок миллионов долларов в год», — ответил он.

«Тогда как вы, сенатор, отнесетесь к тому, что мы примем ваш план в принципе, а RFC возьмет на себя определенное обязательство на десять лет? То есть мы дадим по сорок миллионов в год на первые десять лет».

«Годится, — ответил сенатор, — но мы не собираемся платить вашу процентную ставку».

«Вы считаете, четыре процента слишком много?» — спросил я.

«Да».

«А как насчет трех процентов?» — «Вот это нормальная цифра», — заметил сенатор Норрис.

«Тогда договорились, — сказал я. — RFC будет давать кредитов на сорок миллионов в год в ближайшие десять лет под три процента, обеспечение — векселя местных сельских организаций электрификации, таких как кооперативы <...>, с двадцатипроцентной маржей для RFC. То есть мы выдадим местному агентству [REA] кредиты на 80 процентов номинальной стоимости фермерских векселей».

Джонс писал: «Так была создана Администрация сельской электрификации, которая принесла огромную пользу сельским районам всей страны».

бассейна Теннесси (TVA), дамбы «Бонневилль» и «Гранд Кули» на Дальнем Западе, дамбу Гувера на Юго-Западе и др.

Но электроэнергию еще нужно было передать. 11 мая 1935 г. Рузвельт издал приказ (в рамках Закона об ассигнованиях на чрезвычайную помощь) об образовании Администрации сельской электрификации (Rural Electrification Administration, REA). В приказе была определена цель REA: «стимулирование, разработка, администрирование и контроль программы утвержденных проектов генерирования, передачи и распределения электроэнергии в сельских районах».

REA была детищем самого Рузвельта; в число ее ключевых сотрудников входили сенатор-республиканец от штата Небраска Джордж Норрис (George Norris), сыгравший также важную роль в образовании TVA, и Моррис Ллуэллин Кук (Morris Llewellyn Cooke) — блестящий инженер, которого Рузвельт в 1933 г. назначил главой Федеральной комиссии по реке Миссисипи (Federal

Mississippi River Commission). В течение двух следующих лет Комиссия составила планы водопользования, противопаводковой защиты и в тех случаях, когда это было целесообразным, — генерирования электроэнергии в бассейне Миссисипи и ее притоков. Рузвельт назначил Морриса Кука руководителем REA.

Строительство дамбы "Дутлас", части мегапроекта TVA, 1942 г. (Фото: Библиотека Конгресса США)

В книге «ФДР: годы «нового курса» — 1933-1937 гг.» (FDR: The New Deal Years, 1933-37) биограф Рузвельта Кеннет С. Дэвис (Kenneth S. Davis) пишет:

«Кук быстро обнаружил (если только он не знал этого с самого начала): чтобы достичь основной цели — электрификации сельских районов — REA не могла действовать как агентство по оказанию помощи, если бы ей нужно было успешно добиваться. Если бы она расходовала по меньшей мере 25 процентов своего бюджета на оплату труда, получая 90 процентов рабочей силы от армии безработных, как требовали инструкции агентств по оказанию помощи, то ей мало что удалось бы сделать для электрификации Америки.

Поэтому Кук предложил, чтобы REA стала преимущественно кредитным агентством и использовала средства, предоставляемые RFC, для выдачи кредитов по низким процентным ставкам в целях содействия строительству линий электропередачи в сельских районах, где так остро не хватало электричества».

Основным источником средств REA для решения этой задачи была RFC.

По собственному свидетельству, Джонс обговорил общую форму соглашения с сенатором Норрисом, в результате чего был определен целевой показатель кредитования на десять лет — 40 млн долл. в год, по ставке 3% (см. врезку).

REA образовала кооперативы в каждом районе страны, и каждый кооператив нанял работников для строительства системы линий электропередачи в данном районе для подачи электричества фермам. Каждый местный кооператив взял кредит у национального центра REA (представив векселя от фермеров, которые национальный центр REA принимал к учету). Таким образом, национальный центр REA брал средства займы у RFC и выдавал их в качестве кредитов своим кооперативам на 20 лет под 3%.

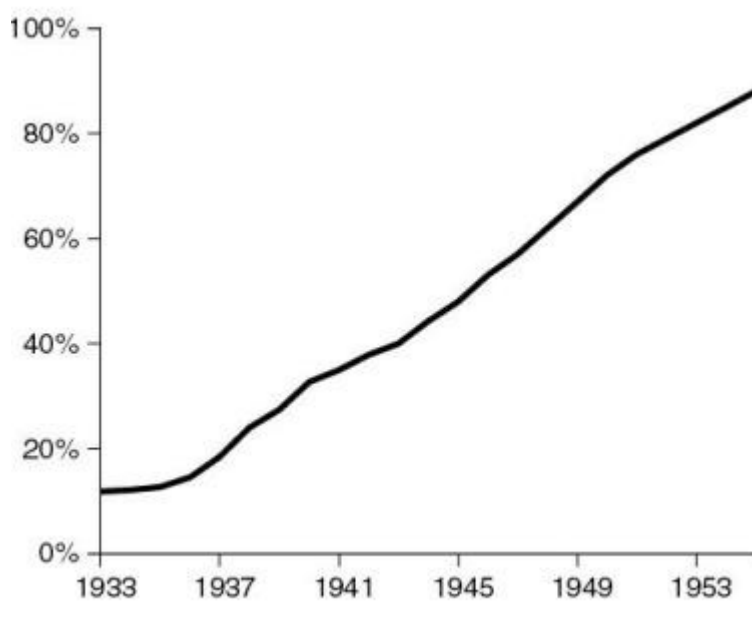
Так RFC целенаправленно делала долгосрочные капитальные кредиты доступными для кооперативов REA. Это дало кооперативам достаточно

времени для строительства линий электропередачи и погашения кредитов при помощи продажи электроэнергии.

К 1943 г. RFC выдала REA кредиты на огромную сумму 246 млн долл. К середине 1970-х гг. по программе REA были построены линии электропередачи протяженностью 2,9 млн км, что составляло 50% от общей протяженности национальной сети ЛЭП.

На **рис. 1** показано, что в 1933 г. электричество было только у одного из десяти американских фермеров; по мере проявления всех результатов программ REA и «нового курса» доля таких фермеров к 1955 г. выросла до 88%.

Рис. 1
Количество электрифицированных ферм в США,
1933-1955 гг. (%)

Источник: Национальный архив США, Министерство сельского хозяйства США

Один фермер воскликнул после появления электричества в его доме: «После Бога электричество — самое великое явление».

Электрификация революционизировала фермерскую жизнь, сэкономив фермерам и их семьям 10-20 часов рабочего времени на человека в неделю. В бытовом плане это означало, что больше не нужно было вручную качать воду и носить ее в дом, греть воду на печи, чтобы искупаться и вымыть посуду, стирать вручную и т.п. Производительность фермерской работы выросла в два или даже в четыре раза, от электроэнергии могли питаться помещение с обогревом для выращивания поросят, инкубатор с инфракрасным обогревом, холодильная установка, зерноочиститель, доильный аппарат; с ее помощью можно было приводить в действие и ремонтировать технику на ферме. Она совершила социальную революцию: теперь у фермерских семей стало больше свободного времени, в том числе для чтения и учебы.

С 1932 по 1939 г. RFC выдала кредитов на 9,5 млрд долл. и, за исключением средств, выплаченных Гувером, все они были продуктивными.

3. RFC стимулирует мобилизацию экономики в 1939-1944 гг.

Для решения своей самой сложной задачи — мобилизации экономики для Второй мировой войны 1939-1944 гг. — Рузвельт вновь обратился к RFC. Она финансировала экстренное наращивание экономической активности, движущей силой которого стала наука. Затронуты были в первую очередь две незаменимых отрасли: зарождающаяся авиационная промышленность и проектно-конструкторские работы в станкостроении». Теперь созданные в период «нового курса» великие объекты генерировали огромный объем электроэнергии, необходимой для производства алюминия, который использовался в производстве воздушных судов и другой военной продукции.

В 1939 г. Рузвельт начал наращивать военное производство; до вступления США в войну после нападения Японии на Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. военная продукция страны направлялась за рубеж, главным образом в Россию и Великобританию. В 1939-1940 гг. экспорт осуществлялся в соответствии с программой «плати и вези» (cash and carry), в 1941 г. — по ленд-лизу (lend-lease, «передача взаймы и в аренду»).

Рузвельт расшевелил страну, поставив эту задачу 16 мая 1940 г.: «Наша проблема на ближайшее время — еще больше увеличить производственную мощность [США], намного выросшую производственную мощность. Я хотел бы видеть, как страна поднимется до способности выпускать 50 000 самолетов в год». Он призвал к модернизации, «чтобы увеличить мощности для производства всего необходимого армии и флоту для национальной обороны, и перевести все фабрики, имеющие договоры на поставку продукции армии и флоту, на круглосуточную работу».

В редакционной статье от 17 мая 1940 г. New York Times указала на источник средств для мобилизации: «капитал пополнится кредитами, выдаваемыми через Корпорацию финансирования реконструкции».

С 1941 по 1945 гг. RFC выдала кредиты на модернизацию военного производства на необычайно крупную сумму — 23 млрд долл., что эквивалентно сегодняшним 795 млрд долл.

В ходе мобилизации США предстояло развивать такие совершенно новые отрасли, как производство алюминия, магния, синтетического каучука, и зарождающиеся направления науки — разработку радаров, «приручение» атома, создание пенициллина; кроме того, ей предстояло на научной основе модернизировать существовавшие отрасли — металлургию и станкостроение. Каждый год отрасли промышленности развивались до уровня, который казался предельным, но затем преодолевали его, а в следующем году процесс повторялся; за пять лет объем физической экономики США удвоился.

Для этого Соединенным Штатам пришлось преодолеть основное препятствие — недостаточное развитие сектора станкостроительного оборудования. На станках создаются все другие механизмы, которые используются на каждой фазе экономики. Это делается следующим образом: самые передовые научные открытия включаются в разработку станка, который затем использует эту технологию более высокого уровня в других механизмах и экономике в целом. Без станков нельзя произвести новую технику и оборудование, нельзя модернизировать старую технику и оборудование. В 1938 г. США производили всего 34 тыс. станков всех видов.

В декабре 1940 г., после многочисленных внутренних споров, RFC разработала механизм для инвестиций в американскую станкостроительную

отрасль, объем которых в конечном счете составил 2 млрд долл.. Она сделала это уникальным способом — капиталовложения шли через Корпорацию оборонных заводов (Defense Plant Corporation, DPC). RFC образовала DPC как дочернюю компанию в августе 1940 г. в целях инвестирования в производственные предприятия для всего оборонного производства США.

DPC образовала фонд (начав с 35 млн долл.) для приобретения станков. Часть закупочной цены (как правило, треть) она авансом направляла непосредственно производителю и обещала выплатить всю стоимость станка, если не появится частный покупатель. RFC брала на себя весь риск. После этого станок направлялся в фонд, где его могла получить любая нуждавшаяся в нем промышленная корпорация. За счет полученных от DPC средств производитель мог произвести станки, а также вложить средства в расширение собственных мощностей. В действительности же (и все стороны это понимали) образованная RFC Корпорация оборонных заводов выдавала кредиты под будущее производство станков. Производители использовали значительную часть аванса от DPC в качестве капиталовложений для увеличения производственной мощности станкостроительной промышленности.

Кроме того, в рамках программы DPC выдавались кредиты на финансирование оборотного капитала производителей станков. Программа была предназначена для того, чтобы позволить производителю высвободить часть собственных средств (которые в противном случае ему пришлось бы израсходовать в качестве оборотного капитала) для капиталовложений в новое оборудование и инвентарь. Это еще больше способствовало строительству новых станкостроительных заводов.

В рамках программы развития станкостроения DPC выдала кредиты на 284 млн долл. в 1941 г., 1 361 млн долл. в 1942 г. и 223 млн долл. в 1943 г.; их общая сумма составила 1 945 млн долл. В результате тысячи станкостроительных предприятий вновь заработали и обеспечили стране огромные новые мощности благодаря либо расширению существующих заводов, либо строительству сотен новых. Станкостроительное производство достигло небывалых высот. Под эгидой образованной RFC Корпорации оборонных заводов США к 1942 г. произвели 307 000 станков — в 50 раз больше, чем в 1933 г., и почти в 10 раз больше, чем в 1938 г. В технологическом отношении эти станки были намного мощнее предшествовавших, что имело важнейшее значение для производства авиационной техники. В частности, авиационный мотор Wright Cyclone 14 состоял из 3500 разных комплектующих, а всего единиц было 8500, и для их производства требовалось 80 000 станочных операций. Поэтому были разработаны не только новые станки, но и новые приемы станочной обработки. В выпуске журнала Automotive and Aviation Industries от 1 октября 1942 г. Джордж Х. Джонсон (George H. Johnson), который в то время занимал пост президента Национальной ассоциации производителей станков (National Association of Machine Tool Builders), привел пример.

«Одной из самых сложных и важных задач, стоявших перед станкостроительной промышленностью, была разработка и производство сотен специализированных станков, необходимых для переориентации отрасли по производству авиадвигателей от мелкосерийного к массовому производству». В статье далее приводится фотография «специально разработанного станка, который позволяет сверлить, зенковать и цековать 224 одинаковых отверстия 3/8 дюйма в алюминиевом картере авиационного двигателя. Станок работает

одновременно над 32 отверстиями с двух разных сторон. Раньше эти операции занимали два часа двенадцать минут. Сейчас один станок выполняет их за 23 минуты».

Сокращение времени выполнения только одной этой операции на 83% ежедневно повторялось в сотнях тысяч производственных процессов во всей экономике. Соединенные Штаты не только произвели в десять раз больше станков, чем пятью годами раньше; каждый станок стал в два-пять раз более

Корпорация оборонных заводов (DPC)

Корпорация оборонных заводов направляла кредиты многим отраслям, что обеспечило технологический прорыв, покончивший с Великой депрессией. Посмотрим на три отрасли: авиастроение, сталелитейную и алюминиевую промышленность.

Новые авиастроительные заводы: DPC финансировала строительство одного из крупнейших промышленных предприятий Америки — завода стоимостью 176 млн долл. по производству авиадвигателей Dodge недалеко от Чикаго. Завод производил двигатели для американских тяжелых бомбардировщиков B-29 Superfortress и B-32. Новый заводской комплекс состоял из 19 корпусов, разместившихся на территории более 193 га, в нем работало более 100 тыс. станков, и занято более 50 тыс. рабочих.

Переоснащение воздушных судов: RFC выдала сотни миллионов долларов General Motors и многим другим компаниям на перепрофилирование их мощностей для производства авиационных двигателей и комплектующих. В общей сложности DPC выдала авиационной отрасли 3,03 млрд долл. В 1939 г. США построили 5 865 самолетов, к 1944 г. — около 96 000. К ноябрю 1943 г. армия работников авиационных заводов достигла максимальной численности 2,1 млн человек, что составляло 12,4% общей численности занятых в обрабатывающей промышленности страны.

Производство алюминия: алюминий известен с 1825 г., но его производство является чрезвычайно энергоемким, поэтому объем коммерческих поставок был ограничен. Однако гидроэнергетика «нового курса» — такие объекты, как TVA, — обеспечили более чем достаточно дешевой электроэнергии. RFC выдала кредиты на сумму 702 млн долл., в результате объем производства алюминия вырос в 28 раз, со 100 млн т до войны до 2,78 млрд тонн в 1945 г.

Сталелитейная промышленность: Рузвельту пришлось вступить в борьбу с руководимыми семейством Морганов компаниями U.S. Steel и Bethlehem Steel, которые сопротивлялись мерам правительства по увеличению объема производства стали. После консультации с председателем RFC Джесси Джеймсом президент наделил DPC правом выдать 947 млн долл. кредитов на строительство и модернизацию 183 заводов по выплавке стали и чугуна, в результате чего производственные мощности отрасли увеличились на 10-11 млн т.

С 1941 по 1945 гг. RFC (через DPC и другие дочерние организации) выдала кредиты на общую сумму 23 млрд долл., что эквивалентно 795 млрд долл. в сегодняшних ценах. Каждый из 2 300 объектов запустил 10-30 объектов (контрактов) в отраслях, поставлявших основному объекту станки, материалы и пр. На фоне повышения производительности реального сектора экономики происходила и модернизация рабочей силы при помощи масштабных программ повышения квалификации, организованных государством и частным сектором, а также создание новых рабочих мест в обрабатывающей промышленности. С 1939 по 1944 гг. численность занятых в обрабатывающей промышленности выросла на 70% и составила 17,3 млн человек, а армия безработных сократилась до менее чем одного миллиона.

мощным и эффективным. Это привело к производству рекордного объема военной продукции и всесторонней подготовке тылового обеспечения, что позволило победить нацистов и их союзников, но и потенциально к формированию новой экономики, которую можно было использовать после окончания войны.

Перевооружение RFC

Для достижения этого результата RFC нужно было изменить таким образом, чтобы она могла выдавать целевые кредиты всем отраслям перерабатывающей промышленности, которые нуждались в них для выполнения поставленной задачи. Особую ведущую роль сыграли три руководителя RFC: Эмиль Шрамм (Emil Schramm), Клиффорд Дэрр (Clifford Durr) и Ханс Клагсбрунн (Hans Klagsbrunn). После того как 15 июля 1939 г. Джесси Джонс ушел в отставку с поста председателя RFC и занял должность главы Федеральной кредитной администрации (с полномочиями общего надзора за RFC), председателем RFC стал Шрамм. Он пришел в RFC в 1936 г. в качестве руководителя придамбовых и дренажных работ, и всегда непредвзято относился к новым предложениям. Дэрр и Клагсбрунн руководили в RFC группой ярых сторонников «нового курса» Рузвельта.

Чувствуя неизбежность войны с фашизмом и серьезно воспринимая призыв Рузвельта начать наращивать экономическую мощь, Клагсбрунн и Дэрр стремились полностью изменить политику RFC в отношении кредитования промышленности. Поправки, принятые Конгрессом в 1933 г., дали RFC право выдавать кредиты компаниям при условии, что они были в состоянии погасить кредит; RFC нередко выдавала такие кредиты, только если компания оказывалась в бедственном положении. Теперь же Дэрр и Клагсбрунн стремились к тому, чтобы RFC выдавала кредиты компаниям для целей «обороны». По словам одного историка, они хотели, чтобы RFC «выдавала кредиты и покупала акции корпораций для целей национальной обороны — либо напрямую, либо через дочерние структуры». Кроме того, они стремились наделить RFC правом создавать дочерние организации, которые могли бы приобретать стратегические и важнейшие материалы, а также выдавать кредиты на «строительство, расширение и оборудование промышленных предприятий». Они также утверждали: если правительство США профинансирует строительство завода, то оно должно владеть им и сдавать его в аренду оборонным компаниям.

Принятый Конгрессом изменения и дополнения к закону от 1932 г. позволили RFC создать дочерние организации, которые выполнили основную работу по мобилизации экономики для Второй мировой войны: Корпорацию оборонных заводов, Корпорацию по поставке военных материалов (Defense Supplies Corporation), Компанию по созданию запасов резины (Rubber Reserve Company) и Корпорацию по созданию запасов металлов (Metals Reserve Corporation). Эти четыре организации были образованы в июне-августе 1940 г.

В 1941 г. RFC признала необходимость законодательства, в котором была бы четко определено ее право выдавать кредиты не только компании, производившей конечное военное изделие (например, танк), но и компании, находившейся несколькими ступенями ниже в производственной цепочке, — например, компании по производству шарикоподшипников. С подачи RFC был внесен законопроект, наделявший ее таким правом. Президент Американской банковской ассоциации П. Д. Хьюстон запротестовал: «Если бизнес теперь

собирается идти к правительству почти за всеми кредитами, то в будущем он попадет в зависимость от правительства». И все же Конгресс принял законопроект, наделявший RFC дополнительными полномочиями, о которых она просила.

Теперь имеющая расширенные права RFC могла выполнять свою миссию — делать инвестиции в авиастроение (крупнейший объект ее финансирования) и в другие отрасли.

Поскольку RFC могла выдавать кредиты практически любой отрасли экономики по ставке 3-4%, и поскольку Рузвельт надавил на Совет управляющих ФРС, требуя от него поддерживать учетную ставку не выше 1,0% с 1940 по 1945 гг. — коммерческие банки могли брать кредиты под 1,0% и выдавать их под 3-4%, — кредитный рынок США обнаружил себя в новой реальности. Целевые кредиты пошли в обрабатывающую промышленность.

Корпорация оборонных заводов полностью или частично финансировала 14 из 15 построенных во время Второй мировой войны крупнейших заводов по производству авиадвигателей.

Таблица 1

Структура занятости по отраслям, 1939-1947 гг. (млн чел.)

Год	Вооруженные силы	Гражданская служба	Обрабатывающая промышленность	Численность безработных
1939	0,37	55,75	10,28	9,48
1940	0,54	55,64	10,99	8,12
1941	1,62	55,91	13,19	5,56
1942	3,97	56,41	15,28	2,66
1943	9,02	55,54	17,60	1,07
1944	11,41	54,63	17,33	0,67
1945	11,44	53,86	15,52	1,04
1946	3,45	57,52	14,70	2,27
1947	1,59	60,17	15,55	2,36

Решение проблемы безработицы через производство

Используя RFC в качестве рычага, Рузвельт добился успеха в своей политике. Она победила Великую депрессию и добила много другого. Она использовала экстренную мобилизацию, подкрепив ею научную миссию, и задействовала выдающиеся объекты инфраструктуры, построенные в годы «нового курса».

В **Таблице 1** показано изменение трудовых ресурсов. В 1939 г. официальная численность безработных (9,5 млн чел.) почти равнялась общему числу занятых в обрабатывающей промышленности — 10,3 млн чел. К 1944 г. число безработных сократилось до 0,67 млн чел.; во всех отраслях промышленности наблюдался острый дефицит кадров. Таким образом, безработица сократилась на 8,81 млн чел.

С 1939 по 1944 гг. численность вооруженных сил США выросла с 370 тыс. до 11,41 млн человек. Обычная, но неверная трактовка военного периода состоит в том, что вооруженные силы просто вобрали безработных. Но посмотрите, что произошло с трудовыми ресурсами обрабатывающей промышленности: в годы войны они выросли на 7,3 млн чел., или на 70%. В 1947 г. — год рецессии — численность безработных составляла 2,36 млн чел, но

и близко не подходила к уровню 1939 г. (почти 10 млн чел.). Трудовые ресурсы изменились.

Если принять индекс промышленного производства 1967 г. за 100, то промышленное производство американской экономики выросло с 21,7 в 1939 г. до 47,4 в 1944 г. Восстановление американской экономики состоялось. В сочетании с предшествовавшими ему инфраструктурными и другими достижениями «нового курса» оно привело к бурному антиэнтропийному росту.

Настороженная реакция на предложение Линдона Ларуша отказаться от существующей политики и принять «американскую систему» создания кредита суверенным государством, например, для перевооружения автомобильной отрасли, сводится к следующему: «эти идеи хороши и возвышенны, но — «будем прагматиками» — не могут быть реализованы».

Поскольку финансовая система США входит в фазу системного распада, предложенное Ларушем решение не только становится необходимым, это решение единственное. Любому, кто говорит, будто этого нельзя сделать, прецедент Рузвельта отвечает: сделать это можно.

Статья опубликована на английском языке в журнале [Executive Intelligence Review \(EIR\)](#) от 17 марта 2006 года. Перевод с английского М. Бурковой.

www.larouchepub.com/russian